

Братья Гримм

ЗОЛОТОЙ ГУСЬ

Иллюстрации Андрея Симанчука

#эксмодетство

Москва
2018

УДК 821.112.2-34-053.2
ББК 84(4Гем)-44
Г84

Гримм, Вильгельм.
Г84 Золотой гусь / Братья Гримм ; [пер. с нем. Г. Петникова ; ил. А. Симанчука]. — Москва : Эксмо, 2018. — 80 с. — (Книги — мои друзья).

УДК 821.112.2-34-053.2
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-088676-0

© Петникова М.Г., 2012
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Гензель и Гретель

В большом лесу на опушке жил бедный дровосек со своей женой и двумя детьми; мальчика звали Гензель, а девочку — Гретель. Жил дровосек впроголодь; вот наступила однажды в той земле такая дороговизна, что не на что было ему купить даже хлеба на пропитание.

И вот, под вечер, лёжа в постели, стал он раздумывать, и всё одолевали его разные мысли и заботы; вздыхал он и говорит жене:

— Что же теперь будет с нами? Как нам прокормить бедных детей, нам-то ведь и самим есть нечего!

— А знаешь что, — отвечала жена, — давай-ка пораньше утром, только начнёт светать, заведём детей в лес, в самую глухую чащу; разведём им костёр, дадим каждому по куску хлеба, а сами уйдём на работу и оставим их одних. Дороги домой они не найдут, вот мы от них и избавимся.

— Нет, жена, — говорит дровосек, — этого я не сделаю; ведь сердце-то у меня не камень, я детей одних бросить в лесу не могу, там нападут на них дикие звери и их разорвут.

— Эх ты, простофиля! — говорит жена. — Ведь иначе мы все вчетвером с голоду пропадём, и останется только одно — гробы сколачивать. — И она донимала его до тех пор, пока он с ней не согласился.

— А всё-таки жалко мне моих бедных детей! — сказал дровосек.

Дети от голода не могли уснуть и слышали всё, что говорила мачеха отцу. Залилась Гретель горькими слезами и говорит Гензелю:

— Видно, нам теперь пропадать придётся.

— Тише, Гретель, — сказал Гензель, — не горюй, я уж что-нибудь да придумаю.

И вот, когда родители уснули, он встал, надел свою курточку, отворил дверь в сени и тихонько выбрался на улицу. На ту пору ярко светила луна, и белые камешки, лежавшие перед избушкой, блестели, словно груды серебряных монет.

Гензель нагнулся и набил ими полный карман. Потом вернулся он домой и говорит Гретель:

— Утешься, милая сестрица, спи себе теперь спокойно, господь нас не оставит.

— И с этими словами он снова улёгся в постель.

Только стало светать, ещё и солнышко не всходило, а мачеха уже подошла и стала будить детей:

— Эй вы, лежебоки, пора подыматься, собирайтесь-ка с нами в лес за дровами!

Дала она каждому из них по кусочку хлеба и говорит:

— Вот это будет вам на обед; да смотрите не съешьте его раньше времени, больше ничего не получите.

Гретель спрятала хлеб в свой передник — ведь у Гензеля карман был полон камней. И они собрались идти вместе в лес. Прошли они немного, вдруг Гензель остановился, оглянулся назад, посмотрел на избушку. Так он всё время оглядывался назад и останавливался. А отец ему и говорит:

